Тот мужчина с неприятным выражением лица произнес: Ничего страшного, если она побудет у меня пару дней, я позвоню домой нашей тетушке, узнаю, сможет ли она приготовить для нее гостевую комнату…

Адвокат Ли посмотрел на Синьжо и сказал: Хочешь, я сначала помогу тебе забронировать номер в отеле? А через несколько дней ты спокойно подыщешь себе жилье?

Ой, к чему это гостиницы, ведь мы, дяди, еще живы. Пусть лучше поживет у меня, — неожиданно с показной удалью заявил плотный мужчина.

У тети тоже можно пережить, а с жильем дело уладится со временем, к тому же имущество арестовано лишь временно, кто знает, как оно еще обернется, — произнесла тетя Синьжо.

В этот момент молчавшая до сих пор Фан Синьжо внезапно встала: Не нужно, у меня есть где жить.

Где это?

Хватит тебе бегать по отцовским знакомым, что люди о нашей семье подумают.

Синьжо вдруг быстро обошла диван, взяла Тун Тун под руку и выпалила: Я поеду к ней!

Ась? Тун Тун замерла. Что происходит? Что это за цирк? Я же тут просто мимо проходила… Тун Тун растерянно соображала, как на это реагировать.

Это еще кто? И почему она здесь? — спросила тетя Синьжо, разглядывая Тун Тун.

Она моя подруга. Я попросила ее помочь мне с переездом, и я побуду у нее несколько дней, так что не нужно беспокоить тетю, дядю и дядюшку по матери. — Синьжо все крепче сжимала руку Тун Тун, чувствуя, как дрожит все ее тело. С ней, прожившей двадцать четыре года, никогда прежде не случалось ничего подобного. Отец в последнее время был сам не свой, и Синьжо смутно догадывалась, что у него на фирме какие-то неприятности. Но отец всегда баловал ее, как принцессу, и она никогда не касалась его дел. И вдруг — внезапная смерть отца от сердечного приступа, без единого прощального слова, затем банкротство компании, а после похорон адвокат Ли заявил, что их дом опечатают и пустят с молотка. Одно несчастье за другим, словно в страшном сне. А она, погруженная в горе от потери единственного близкого человека, была совершенно неспособна мыслить трезво.

Сейчас ей не хотелось видеть никого, она не желала принимать ничью жалость или сочувствие, будь они искренними или фальшивыми. Была лишь эта незнакомая девушка рядом, которая совершенно не знала ни ее отца, ни ее саму, да и в текущей ситуации не смыслила ровным счетом ничего. Синьжо чувствовала непреодолимое желание держаться рядом с этим абсолютным чужаком — отчасти по наитию, отчасти от безвыходности, но по крайней мере

рука этой девушки, лежавшая поверх ее собственной, излучала тепло и доброту. Это давало ей хоть какое-то ощущение безопасности среди толпы людей — чужих и не очень, но каждый из которых преследовал свои цели.

Тун Тун уловила исходящий от девушки аромат — нежный и сладкий. Но прижавшееся к ней тело было столь беспомощным и испуганным, что Тун Тун ощущала даже легкую дрожь, хотя та изо всех сил старалась скрыть волнение. Тун Тун мягко накрыла своей ладонью руку Синьжо, державшую ее за локоть. Глядя на хищно оглядывавших ее старших родственников, Тун Тун снова почувствовала ту самую острую, щемящую жалость в груди.

Синьжо будет жить со мной, машина за нами приедет чуть позже, — громко и четко объявила Тун Тун всем присутствующим.

Судебные приставы приняли у адвоката Ли документы: Как только бумаги будут подписаны, мы приступим к наложению опечатывающих лент.

Дядя Синьжо, тот самый пухлый мужчина, сказал: Ну тогда мы пошли, надо разобраться с делами фирмы. Синьжо, если что-то понадобится, обязательно звони мне и тете. — Затем он повернулся к адвокату: Адвокат Ли, пойдемте с нами, у нас еще остались вопросы, которые нужно решить.

Все гуськом потянулись к выходу.

Синьжо разжала руку Тун Тун и с виноватым видом произнесла: Прости, что втянула тебя просто так. Здесь больше делать нечего, я не стану тебя задерживать, иди домой.

А? Разве ты не…

Ох… — Синьжо самокритично и неловко скривила уголки рта. — Да это я сгоряча ляпнула, чтобы моим теткам и дядьям насолить, ты не принимай близко к сердцу, прости, пожалуйста!

Но… они же опечатывают дом, где ты будешь жить?

Мне давно уже прислали уведомление, вещи на самом деле давно собраны. Сейчас позвоню, забронирую номер в какой-нибудь гостинице. Там видно будет… — Синьжо украдкой вздохнула, пытаясь напустить на себя бодрый вид, чтобы не казаться такой беспомощной.

Тун Тун посмотрела на бледное лицо Синьжо, и внутри снова шевельнулось то самое необъяснимое чувство жалости. Она выпалила: Поехали ко мне!

То есть… если ты не против… я вполне серьезно… — Тун Тун смущенно поправила очки.

Синьжо резко подняла голову, глядя на стоявшую перед ней девушку, уловила чистое и полное надежды выражение на ее лице, ее губы качнулись, приоткрываясь и закрываясь, после чего она тихо промолвила: Хорошо.

Глава вторая. Тот огонек светит для меня

Поедем ко мне! — стоило Тун Тун выронить эти слова, как она поняла, до чего же сильно нервничала. Лишь когда Синьжо резко вскинула голову и ее маленькие, влажные губы тихо выдохнули: Хорошо, — Тун Тун смогла наконец неслышно перевести дыхание. Сердце колотилось так бешено, будто она всё это время сдерживала воздух, и девушка мысленно показала самой себе язык.

Старший сокурсник помогал девушкам спускать вещи Синьжо вниз. Начальник Чэнь все еще был занят по службе, поэтому за Тун Тун прислал другого паренька, которому она тут же сказала: Это моя подруга. Отвези нас в район Ип-Мадза, мне нужно прямо домой. Я уже позвонила и отпросилась у начальника Сяо.

Ван Хайфэн немного забеспокоился: Тун Тун, скажи, это… точно нормально?

Да все в порядке, мы же обе девчонки, так гораздо удобнее. — Тун Тун изобразила абсолютную уверенность.

Но ты же сама говорила, что вы не близко знакомы…

Вот теперь и познакомимся! Разве у вас нет других дел? Едите давай, быстрее! Пока, старший!

С этими словами Тун Тун повернулась к Синьжо. Няня Фэнь из дома Синьжо безутешно утирала слезы, и Синьжо, сказав ей пару утешительных слов, проводила женщину обратно в дом.

Вещей у Синьжо набралось не так чтобы много, но для девушки вполне прилично. Когда машина подехала к дому Тун Тун, приехавший с ними парень помог затащить все пожитки наверх.

http://bllate.org/book/40821/5191908